

Колчак — Urbanculture

IRL Люди
Война
История
Политика

Алекса́ндр Васи́льевич Колча́к (Александръ Васильевичъ Колчакъ — [орфография той России](#), которую мы потеряли; 1874-1920) — Целый АдмиралЪ целой России единой и неделимой, [двоечник-выпускник](#), [океанограф](#) (плавал возле северной полярной шапки), [верх номер 1](#), эталон носителя ПГМ (Крестили мальчика в местной Троицкой церкви. Крёстным отцом новорождённого был его дядя, младший брат отца), светитель самого себя в таких махаках, как [РЯВ](#), [ПМВ](#) и [Гражданская война в России](#), в 1918—1920 — ещё и [белый властелин всего белого движения](#). Махался с жидорептилоидами (как монархисты большевиков называют) по всей Сибири, где начинались эпичнейшими винами, и заканчивались былиннейшими отказами. Чтобы избежать пиздеца Красной Чумы, союзнички (как Колчак своих называл) повели себя как эталонные крысы-куны и выдали сабжа большевикам напрямую и включили съебатор во Владивосток, который был под влиянием местного вертухая. Большевики в ответ в сортах говна разбираться не стали и сабж был выпилен без суда и следствия. В общем прославился где только мог, и спасибо отцу сабжа за это, так как сделал овердохуя для той России, которую мы потеряли.

ГГ мема «[Конец немного предсказуем](#)»

Собственно, Колчаки

...в метрической 1874 года книге Троицкой церкви с. Александровского Санкт-Петербургского уезда под № 50 показано: Морской артиллерии у штабс-капитана Василия Ивановича Колчак и законной жены его Ольги Ильиничны Колчак, обоих православных и первобрачных, сын Александр родился 4 ноября, а крещён 15 декабря 1874 года. Восприемниками его были: штабс-капитан морской Александр Иванович Колчак и вдова коллежского секретаря Дарья Филипповна Иванова.

Те, кто сабжа родил и воспитывал.

— *Свидетельство о рождении сабжа*

Сашенька родился 4 (16) ноября 1874 года. Но ему ахуеть как повезло родиться в семье, которая прославилась военной карьерой. Род Колчаков относился к служилому дворянству Российской империи, был довольно обширным, в разных поколениях его представители очень часто оказывались связанными с военным делом, ага! Отец — ветеран [Крымской войны](#). Мать А. В. Колчака Ольга Ильинична (урождённая Посохова) (1855—1894) происходила из одесской купеческой семьи. Существует [мнение](#), что сабж является потомком [одно известного турецкого военачальника](#). Однако никаких доказательств, свидетельствующих о родственных связях «новых» Колчаков, начиная с Лукьяна, с хотинским комендантом и его сыновьями, не найдено.

В 1885—1888 годах Александр учился в 6-й Петербургской классической гимназии, где закончил три класса из восьми. 6-я гимназия в сравнении с другими столичными учебными заведениями имела довольно демократичный состав учащихся. В одном классе с Александром обучались представители всех основных классов и сословий. Значительная часть учеников были детьми мелких чиновников и младших офицеров. Сын подполковника Александр Колчак и Вячеслав Менжинский, сын статского советника, будущий чекист и преемник Ф. Э. Дзержинского на посту главы ОГПУ, представляли «элиту» общества. Один из лучших учеников в классе Колчака был потомком дворового мужика. Александр учился плохо и при переводе в 3-й класс, получив двойку по русскому языку, тройку с минусом по латинскому, тройку по математике, тройку с минусом по немецкому и двойку по французскому языку, чуть не был оставлен «на второй год». На повторных устных экзаменах по русскому и французскому языкам исправил оценки на три с минусом и был переведён в 3-й класс.

В третьей роте корпуса идёт вечернее приготовление уроков. ...за своими конторками, уставленными вдоль длинной комнаты... сидят кадеты и зубрят. Среди лёгкого, как шелест листьев, шума, неизбежного, когда несколько десятков людей занимаются наукой, до меня доносится чей-то негромкий, но необыкновенно отчётливо произносящий каждое слово, как бы отпечатывающий каждый отдельный слог голос: «Прежде всего ты должен найти в пятой таблице величину косинуса... Кадет, среднего роста, стройный, худощавый брнет с необычайным, южным типом лица и орлиным носом поучает подошедшего к нему высокого и плотного кадета. Тот смотрит на своего ментора с упованием... Ментор этот, один из первых кадет по классу, был как бы постоянной справочной книгой для его менее преуспевающих товарищей. Если что-нибудь было непонятно в математической задаче, выход один: «Надо Колчака спросить»

— *Бывший одноклассник пейзаельствует*

В 1888 году *по собственному желанию и по желанию* отца Александр поступил в Морское училище. С переходом из гимназии в Морское училище отношение к учёбе у юного Александра ВНЕЗАПНО изменилось: обучение любимому делу для него стало осмысленным занятием, появилось и чувство ответственности. В стенах Морского кадетского корпуса, как с 1891 года стало называться училище, проявились способности и таланты Колчака. Он много и упорно трудился, тщательно изучал науки, военно-морское дело. Появились результаты. Александр выделялся успехами: он шёл в своём выпуске то первым, то вторым, периодически меняясь местами со своим другом Дмитрием Филипповым, с которым Александр познакомился ещё до поступления в училище.

В 1890 году Колчак впервые вышел в море. 12 мая по прибытии в Кронштадт Александр вместе с другими младшими кадетами был определён на броненосный фрегат «Князь Пожарский». На этом корабле был поднят и флаг командующего учебной эскадрой контр-адмирала Ф. А. Геркена. Эскадра под его командованием в ходе учебного плавания заходила в Бьёрко, Гельсингфорс, Ревель и 6 августа вернулась в Кронштадт. В ходе плавания Колчак вместе с другими младшими воспитанниками занимался на шлюпках. К концу учений состоялись общие гребные и парусные гонки, а затем прошло и десантное учение.

В 1893 году гардемарин Колчак был назначен фельдфебелем младшей роты. Здесь я с ним впервые познакомился, будучи воспитанником младшей роты. Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьёзностью мыслей и поступков, внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение.

— Бывший сапидор Смирнов

Гардемарины, согласно учебной программе Морского корпуса, должны были участвовать в учебной экскурсии на Обуховский сталелитейный завод для получения общего представления о «последовательных процессах полной фабрикации орудий... а также и о приготовлении стали». Александр много раз бывал у отца на заводе и стремился досконально изучить производство. Однако возобновившиеся занятия в Морском корпусе заставили отложить остальные дела и увлечения. Между тем известно, что приезжавший на Обуховский завод английский изобретатель и пушечный король У. Дж. Армстронг предлагал Александру отправиться в Англию, изучить дело на его заводах и стать инженером. Однако желание «плавать и служить в море» в желаниях и мечтах молодого Колчака взяло верх. В 1892 году Александр был произведён в младшие унтер-офицеры. С переходом в гардемаринский класс он был произведён в фельдфебели как лучший по наукам и поведению, в числе немногих на курсе, и назначен наставником в младшую роту. Кадет той роты, впоследствии на протяжении долгих лет друг и помощник Колчака, его первый биограф М. И. Смирнов вспоминал о том времени. В наступившем 1894 году, выпускном для молодого офицера, в его жизни произошли ещё два важных события. На сороковом году жизни после долгой болезни умерла мать. В этом же году на престол вступил император Николай II, с которым Колчак в течение своей жизни несколько раз встречался и чей уход от власти впоследствии определил и окончание военно-морской карьеры Колчака. Приказом от 15 сентября 1894 года Колчак в числе всех выпущенных гардемарин был произведён в мичманы.

Научное фричествейство

Я просил взять меня с собой, но по служебным обстоятельствам он не мог этого сделать, и «Ермак» ушёл без меня. Тогда я решил снова идти на Дальний Восток, полагая, что, может быть, мне удастся попасть в какую-нибудь экспедицию, — меня очень интересовала северная часть Тихого океана в гидрологическом отношении. Я хотел попасть на какое-нибудь судно, которое уходит для охраны китового промысла на Командорские острова к Беринговому морю, на Камчатку. С адмиралом Макаровым я очень близко познакомился в эти дни, так как он сам много работал по океанографии.

— Сабжэ же

Найди сабжа, анон.
(спойлер: Крайний левый, давно был бородат, а что вы хотели?)

Выйдя из Морского корпуса в 7-й флотский экипаж, в марте 1895 года Колчак был назначен для занятий штурманским делом в Кронштадтскую морскую обсерваторию, а вскоре его определили вахтенным офицером на новый броненосный крейсер 1-го ранга «Рюрик», отправлявшийся из Кронштадта на Дальний Восток. Уже тогда он увлёкся океанографией и гидрологией Тихого океана; особенно его интересовала северная его часть — Берингово и Охотское моря. В перспективе он надеялся исследовать и южные полярные моря, задумывался о рывке к Южному полюсу и о продолжении русской исследовательской работы в тех широтах, приостановленной после экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. Самостоятельной научной работе и исследованиям морских течений, которые начал делать молодой офицер, не соответствовала, однако, обстановка флагманского военного корабля, на котором находился и командующий эскадрой адмирал Е. И. Алексеев. В 1897 году Колчак подал рапорт с просьбой перевести его на канонерскую лодку «Кореец», которая направлялась в то время к Командорским островам, где молодой офицер планировал заняться исследовательской работой, однако вместо этого был направлен в качестве вахтенного учителя на парусно-винтовой клипер «Крейсер», который использовался для подготовки боцманов и унтер-офицеров.

В начале января 1900 года Колчак на торговом пароходе прибыл в Петербург и 21

января был официально назначен в состав экспедиции. Начальник экспедиции предложил ему руководить гидрологическими работами, а также исполнять обязанности помощника магнитолога. Всю зиму и весну Колчак готовился к экспедиции: прошёл специальный курс и практику в Главной геофизической обсерватории (Петербург) и Павловской магнитно-метеорологической обсерватории, совершил командировку в Норвегию для консультации с Ф. Нансеном, в течение некоторого времени проходил у него стажировку. Кроме того, он участвовал в комплектовании команды.

Таймыр, сферический в вакууме.

8 июня 1900 года путешественники вышли в путь. Пройдя Балтийским морем, обогнув Скандинавский полуостров и загрузившись углём в Екатерининской гавани (Кольский залив), 5 августа мореплаватели уже держали курс в направлении Таймырского полуострова (Самый большой полуостров в Этой Стране и самая северная точка Этой Страны, во как!). 22 сентября 1900 года экспедиция остановилась на зимовку на западном побережье Таймыра, в районе бухты Колина Арчера.

Лейтенант Колчак полностью заведовал гидрологическими исследованиями, а также занимался гидрохимическими исследованиями и наблюдениями по земному магнетизму, топографическими работами, проводил маршрутную съёмку и барометрическое нивелирование, а во время ночей с ясным небом определял широты и долготы различных географических объектов. На протяжении всей экспедиции Колчак составлял подробное описание берегов и островов Ледовитого океана, изучал состояние и развитие морских льдов.

Тем временем, отчаявшись найти Землю Санникова, Толль решил хотя бы провести изучение неисследованного острова Беннетта. 23 мая 1902 года он с тремя спутниками отправился с места зимовки в сторону острова. После окончания работ полярников (группу Толля и группу Бялыницкого-Бирули, ушедшую 29 апреля на остров Новая Сибирь) должна была подобрать «Заря».

Лишь 8 августа оставшиеся члены экспедиции смогли, освободившись из ледового плена, отправиться на «Заре» в направлении островов Беннетта и Новая Сибирь, но за две недели не смогли пробиться через льды и были вынуждены повернуть на юг, к материку, поскольку иначе угля на возвращение уже не хватило бы.

25 августа искалеченная льдами «Заря» еле доползла до устья Лены и подошла к берегу в бухте Тикси — на вечную стоянку. Все наиболее ценные коллекции и оборудование перегрузили на борт пришедшего парохода «Лена», на котором путешественники добрались до Якутска. Уезжая, лейтенант Матисен, которому Толль передал руководство экспедицией на время своего отсутствия, распорядился подготовить оленей для группы Толля, а в случае, если тот не появится до 1 февраля, — отправляться на остров Новая Сибирь и ждать его там.

Тоже Таймыр.

За Русскую полярную экспедицию лейтенант Колчак был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени. 1 февраля 1906 года по итогам экспедиции он был также избран действительным членом Императорского Русского географического общества. На материалах экспедиции Колчак выполнил фундаментальное исследование, посвящённое льдам Карского и Восточно-Сибирского морей, представлявшее собой новый шаг в развитии полярной океанографии. В своей монографии «Лёд Карского и Сибирского морей», занимающей более 170 страниц с приложением 11 таблиц и 24 фотографий разных форм льда, автор, в числе прочего, не только сформулировал основные направления происходящего под влиянием ветров и течений движения льдов в районе Новосибирских островов, но и предложил схему движения арктического пака для всего полярного бассейна.

Предприятие это было такого же порядка, как и предприятие Толля, но другого выхода не было, по моему убеждению. Когда я предложил этот план, мои спутники отнеслись к нему чрезвычайно скептически и говорили, что это какое-то безумие, как и шаг барона Толля. Но когда я предложил самому взяться за выполнение этого предприятия, то Академия наук дала мне средства и согласилась предоставить мне возможность выполнить этот план так, как я нахожу нужным

— Опять сабж

Ещё сабж светился в полярной экспедиции. По прибытии в Санкт-Петербург Ф. А. Матисен и А. В. Колчак, отчитавшись перед Академией наук о проделанной работе, сообщили о предпринятом Э. В. Толлем пешем походе на остров Беннетта. Учитывая отсутствие каких-либо вестей о судьбе двух групп исследователей, которых не удалось забрать при завершении экспедиции (второй была группа Бялыницкого-Бирули), их участь крайне беспокоила Академию наук, Императорское Русское географическое общество и самих вернувшихся участников экспедиции.

Острое чувство ответственности и товарищеский долг толкали А. В. Колчака на быстрые и решительные действия. Готовый взяться лично руководить спасательной экспедицией, он изложил на бумаге свой план и подал бумагу председателю Комиссии по снаряжению Русской полярной экспедиции академику Ф. Б. Шмидту.

9 декабря 1902 года Комиссия приняла предложенный Колчаком план санно-шлюпочного похода к Беннетту, хотя шлюпочное предприятие Колчака обещало быть не менее рискованным, нежели сам пеший поход барона Толля. 5 мая 1903 года Колчак выступил с материка в направлении Новосибирских островов, имея своей конечной целью остров Беннетта. Общая численность экспедиции составляла 17 человек, в том числе семь человек так называемой вельботной команды (начальник экспедиции, два матроса и четыре мезенских помора). Экспедицию сопровождали 10 нарт с продуктами, одеждой, боеприпасами, каждую из которых тащили 13 собак. Сам вельбот был погружён на 2 нарты, которые тащили 30 собак. Снег и лёд становились рыхлыми, собаки тянули с трудом, хотя вся экспедиция шла в лямках и впрягалась наравне с собаками. Шли только ночами, когда подмораживало, но всё равно более шести часов собаки тянуть отказывались, и проходить удавалось лишь несколько вёрст в сутки. 23 мая путники добрались до острова Котельный.

18 июля, когда ветер отогнал лёд от берега, семь человек продолжили путь на вельботе по морю в сторону острова Фаддеевский. В этом переходе путешественников сопровождал постоянный сплошной снег, превращавшийся в потоки воды и вымачивавший людей сильнее дождя. На мысу Высокий на острове Новая Сибирь, согласно договорённости, их ждал руководитель вспомогательной группы Бруснев. Ещё в марте ему удалось обнаружить здесь первую записку Толля (датированную 11 июля 1902 года), где барон сообщал об отправке на остров Беннетта. Отдохнув сутки у Бруснева, вельботная команда продолжила свой путь на остров Беннетта. Переход через ледник едва не закончился трагически для Колчака: не рассчитав прыжок через трещину, он упал в ледяную воду и потерял сознание от температурного шока. Это купание в ледяной воде всю последующую жизнь сказывалось на здоровье Колчака. А какая могла быть альтернативная история гражданки в России, романтика.

На восточном берегу острова в поварне Толля была найдена его последняя записка, адресованная президенту Академии наук и содержавшая краткий отчёт о проделанной на острове работе. Записка заканчивалась словами: «Отправляемся сегодня на юг. Провизии имеем на 14—20 дней. Все здоровы. 26 октября 1902 г.».

Колчак провёл на острове трое суток, побывав во всех трёх его концах. Северо-восточную оконечность острова Колчак назвал мысом Эммеины Толль, юго-восточную — полуостровом Чернышёва, а мысу на этом полуострове Колчак дал имя Софии в честь своей невесты Софьи Фёдоровны. Самая высокая гора получила имя Де-Лонга, другая стала называться горой Толля. Двум ледникам на вершинах этих гор было присвоено имя Зееберга.

Другая часть экспедиции Колчака тем временем обследовала все острова Новосибирской группы, однако следов группы Толля нигде так и не обнаружила. По-видимому, полярники погибли во время перехода с Беннетта на Новую Сибирь. Оставленные для них на южном направлении запасы продовольствия были обнаружены нетронутыми.

Выяснив относительно судьбы Толля всё, что только представлялось возможным узнать, 7 августа Колчак и его люди отправились в обратный путь. С собой взяли документы и небольшую часть геологических коллекций, брошенных бароном Толлем при уходе с острова. 27 августа с трудом, в условиях сильного снегопада и мороза, достигли Котельного острова. Сентябрь и октябрь ждали становления льдов и промышляли охотой. За время экспедиции были обследованы все берега Котельного, Земли Бунге, Фаддеевского острова и Новой Сибири. 16 ноября тронулись в путь по ещё не окрепшему льду. Когда в начале декабря путешественники пришли в Казацье, выяснилось, что с осени экспедицию ожидает какая-то дама. Это была невеста Колчака, Софья Фёдоровна Омирова. Морозы в это время здесь доходили до -55°C . Завершив в Казацье дела по сдаче имущества экспедиции, в начале января 1904 года Колчак со спутниками добрался до Верхоянска.

26 января, приехав в Якутск, Колчак дал телеграмму президенту Академии наук, в которой сообщил, что партия Толля покинула остров Беннетта осенью 1902 года и исчезла без вести. Эта телеграмма Колчака была опубликована многими газетами. Другая часть экспедиции Колчака тем временем обследовала все острова Новосибирской группы, однако следов группы Толля нигде так и не обнаружила. По-видимому, полярники погибли во время перехода с Беннетта на Новую Сибирь. Оставленные для них на южном направлении запасы продовольствия были обнаружены нетронутыми.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи 30 января с. г. присудилъ дѣйствительному члену Общества Лейтенанту Александру Васильевичу Колчаку за участіе въ экспедиціи барона Э. В. Толя и за путешествіе на островъ Беннета, составляющее важный географическій подвигъ, совершеніе котораго было сопряжено съ большими трудностями и опасностью для жизни, — свою высшую награду — Константиновскую медаль.

— *Императорское Географическое общество*, алсо употребление православной буквы «ѣ»!

В этот период он стал членом Российского географического общества и занялся обработкой материалов полярных экспедиций, которые оказались настолько богатыми, что для их изучения была создана специальная комиссия Академии наук, проработавшая до 1919 года. Работа над отчётом о спасательной экспедиции, которой руководил Колчак, была завершена 12 ноября 1905 года; отчёт был опубликован в «Известиях Русского географического общества», а 10 января 1906 года Колчак на основании этого отчёта сделал краткий доклад на заседании Русского географического общества. Историк В. Г. Хандорин

отмечает, что с этого момента имя Колчака приобрело известность в научных кругах.

Личные качества и научные способности Колчака были высоко оценены президентом Академии наук. С 29 декабря 1905 года по 1 мая 1906 года Колчак был прикомандирован к Академии наук «для обработки картографического и гидрографического материалов Русской полярной экспедиции». Это был уникальный период в жизни Александра Васильевича, когда он вёл жизнь учёного и научного работника. Обобщения и научные наблюдения дали возможность Колчаку подготовить ряд научных работ.

В «Известиях Академии наук» была опубликована статья Колчака «Последняя экспедиция на остров Беннетта, снаряжённая Академией наук для поисков барона Толля». В 1906 году Главное гидрографическое управление Морского министерства издало три карты, которые подготовил Колчак. Первые две карты были составлены на основании коллективных съёмок участников экспедиций и отражали линию западной части побережья Таймырского полуострова, а третья карта была подготовлена с использованием сделанных лично Колчаком промеров глубин и съёмок; она отражала западное побережье Котельного острова с Нерпичьей бухтой.

В 1907 году вышел в свет перевод на русский язык труда М. Кнудсена «Таблицы точек замерзания морской воды», подготовленный Колчаком.

В 1909 году Колчак опубликовал своё самое крупное исследование — монографию, обобщавшую его гляциологические исследования в Арктике, — «Лёд Карского и Сибирского морей», однако не успел издать ещё одну монографию, посвящённую картографическим работам экспедиции Толля. В том же году Колчак отбыл в новую экспедицию, поэтому работой по подготовке рукописи Колчака для печати и изданием книги занимался Бируля, в 1907 году издавший свою книгу «Из жизни птиц полярного побережья Сибири». Эти книги Колчака и Бирули стали самыми значимыми работами, основанными на результатах Русской полярной экспедиции. Значение труда А. В. Колчака состояло в том, что в нём он заложил основы учения о морских льдах. Колчак открыл, что «арктический ледовый пак совершает движение по часовой стрелке, причём „голова“ этого гигантского эллипса упирается в Землю Франца-Иосифа, а „хвост“ находится у северного побережья Аляски»

Махач с джапами

Здесь сабж прославился не абы как, а уже ввёл легионы царской армии! По прибытии в Якутск Колчак узнал о нападении японского флота на русскую эскадру на рейде Порт-Артура и о начале РЯВ. 28 января 1904 года он по телеграфу связался с Константином Константиновичем и попросил о своём переводе из Академии наук в Морское ведомство. Получив разрешение, Колчак ходатайствовал о направлении в Порт-Артур. В конце февраля прибыл в Иркутск и, проведя здесь около двух недель, буквально на ходу обвенчался 5 марта с С. Ф. Омировой в местной Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви. Сдав дела по экспедиции, 9 марта отправился на Дальний Восток. Вместе с ним выехал Бегичев.

Именно при Колчаке они устроят джапам аллах-бабах!

Колчак прибыл в Порт-Артур 18 марта. На следующий день лейтенант встретился с командующим Тихоокеанским флотом адмиралом С. О. Макаровым и попросил назначения на боевую должность. Однако Макаров назначил его вахтенным начальником на крейсер 1-го ранга «Аскольд». Этим назначением командующий хотел предоставить лейтенанту возможность отдыха после полярной экспедиции и приблизить его к себе, чтобы познакомиться получше. Через две недели адмирал Макаров, которого Колчак считал своим учителем, погиб на борту эскадренного броненосца «Петропавловск», подорвавшегося на японской мине.

Беспокойный и в чём-то даже авантюрный по характеру Колчак мечтал о рейдерских операциях на коммуникациях противника. Ему, скучавшему от оборонной тактики, хотелось участвовать в наступлениях, схватках с врагом лицом к лицу. Однажды на восторг сослуживца от быстрого хода судна лейтенант угрюмо ответил: «Чего же хорошего? Вот если бы мы шли так вперёд, на неприятеля, было бы хорошо!» С 21 по 30 апреля ежедневной работой второго отряда миноносцев было траление внешнего рейда. 1 мая впервые с начала военных действий на востоке Колчаку довелось принять участие в серьёзном и опасном задании. В этот день началось выполнение операции, разработанной командиром минного заградителя «Амур» капитаном 2-го ранга Ф. Н. Ивановым. В то время как «Амур» занимался установкой минной банки, «Сердитый» под командованием Колчака вместе со «Скорым» шли с тралами впереди «Амура», расчищая ему путь. На следующий день, подорвавшись на расставленных минах, погибли японские броненосцы «Хацусэ» и «Ясима», что стало самым громким успехом Первой Тихоокеанской эскадры за всю кампанию.

Первое самостоятельное командование Колчака боевым кораблём продолжалось до 18 октября, с почти месячным перерывом на лечение в госпитале от воспаления лёгких. И всё же Колчак успел совершить воинский подвиг на море. Ведя свою каждодневную рутинную работу, Колчак на своём миноносце ежедневно тралил внешний рейд, дежурил на проходе в бухту, обстреливал неприятеля, ставил мины. Он выбрал место для установки банки, но в ночь на 24 августа ему помешали три японских миноносца. Офицер проявил настойчивость — в ночь на 25 августа «Сердитый» вновь вышел в море, и Колчак поставил-таки 16 мин в облюбованном им месте в 20½ милях (38 км) от гавани, на которых в ночь с 29 на 30 ноября подорвался и затонул японский крейсер «Такасаго». Этот успех был вторым по значению для русских военных моряков после потопления японских броненосцев «Хацусэ» и «Ясима». Колчак гордился

этим успехом, упоминал о нём в автобиографии 1918 года и на допросе в Иркутске в 1920 году.

С 19 сентября миноносцы и канонерские лодки были переведены на бессменное дежурство близ входа на внешний рейд. Периодически ставили мины. Однако служба на миноносце становилась к этому времени всё однообразнее, и Колчак сожалел, что находится не в гуще событий, где решалась судьба Порт-Артура. А решал судьбу Порт-Артура небезызвестный командующий Куропаткин.

18 октября Колчак по его собственной просьбе в связи с состоянием здоровья был переведён на сухопутный фронт, куда к этому времени переместились основные события военной кампании.

Здесь он командовал сводной батареей разнокалиберных орудий на артиллерийской позиции «Вооружённый сектор Скалистых гор», общее командование которым осуществлял капитан 2-го ранга А. А. Хоменко. В составе батареи Колчака были две небольшие батареи 47-мм орудий, стрелявшее по удалённым целям 120-мм орудие, батарея из двух 47-мм и двух 37-мм пушек. Позднее хозяйство Колчака было усилено ещё двумя старыми пушками с лёгкого крейсера «Разбойник».

Всё время до момента сдачи крепости А. М. Стесселем Колчак провёл в огне сражения, отражая в артиллерийской дуэли с японцами атаки их пехоты.

Во время осады Порт-Артура лейтенант Колчак вёл записи, в которых систематизировал опыт артиллерийской стрельбы и собирал свидетельства о неудачной июльской попытке прорыва судов порт-артурской эскадры во Владивосток, проявляя себя вновь в качестве учёного — артиллериста и стратега.

К моменту капитуляции Порт-Артура Колчак тяжело заболел: к суставному ревматизму добавилось ранение. 22 декабря он попал в госпиталь. В апреле госпиталь был эвакуирован японцами в Нагасаки, и больным офицерам было предложено лечиться в Японии или возвращаться в Россию. Все русские офицеры предпочли Родину. 4 июня 1905 года Колчак прибыл в Санкт-Петербург, но после очередного обострения он опять попал в госпиталь. Даже сабж никакой момент не переломил. Россия эту маленькую победоносную войну перебрала. EPIC FAIL!

Возрождение флота РИ

Как и большинство русского офицерства, Колчак тяжело испытывал баттхёрт от поражения в Русско-японской войне и фактической гибели флота. Осознание действительных ошибок и работа над их исправлением, борьба с обвинениями со стороны оппозиции и «прогрессивной» общественности в ошибках мнимых, стремление возродить погибший флот на совершенно ином уровне — эти чувства и желания не позволили Колчаку замкнуться в тиши «кабинетной научной работы». Продумывая возможности воссоздания флота и его коренной технической и организационной модернизации, лейтенант Колчак оказался одной из ключевых фигур в этой работе. По инициативе молодых офицеров в столице был организован Петербургский военно-морской кружок, работой которого через некоторое время стал руководить Колчак. 24 апреля (7 мая) 1906 года в рамках Морского министерства Российской империи был сформирован Морской генеральный штаб (МГШ), который, как говорилось в указе о его создании, «имеет предметом своих занятий составление плана войны на море и мероприятий по организации боевой готовности морских вооружённых сил Империи». Колчак, один из авторов записки об организации МГШ, с 1 мая занял ответственный пост в новом учреждении, возглавив отделение русской статистики.

Вскоре был отменён «морской ценз», затруднявший продвижение по службе молодых морских офицеров. Согласно его требованиям Колчак прослужил в чине лейтенанта более 8 лет, приняв за это время участие в двух полярных экспедициях и обороне Порт-Артура. 11 июня 1907 года Колчаку был присвоен восстановленный во флоте чин капитан-лейтенанта. В этом же году ему были пожалованы «мечи» и «банты» к ордену Святого Владимира, полученному за подвиг спасательной экспедиции 1903 года. Колчак был экспертом комиссии по государственной обороне Государственной думы. В декабре 1907 года на основе своего теоретического труда

АдмиралЪ?

«Какой нужен России флот» он подготовил доклад, с которым выступил в петербургском Клубе общественных деятелей, Кронштадтском обществе офицеров флота и Обществе ревнителей военных знаний. В 1908 году эта работа была опубликована в 6-м и 7-м номерах «Морского сборника». Статья, отличавшаяся реалистичностью и принципиальностью, стала теоретическим обоснованием всего российского военного судостроения в годы, предшествовавшие началу Первой мировой войны. По мнению автора, морские границы России не на всём своём протяжении одинаково важны, и наиболее угрожаемыми морскими границами страны были воды Балтики, где Россия непосредственно соприкасалась с одной из сильнейших и наиболее воинственных мировых держав — Германией. Колчак, трезво оценив финансовые возможности России и рассмотрев её геополитическое положение, приходил к выводу, что за 200 лет, прошедших с момента создания на Балтике российского военно-политического могущества, значение этого морского театра совершенно не утратилось, и поэтому, «исходя из оснований государственной безопасности и независимости его политики, следует признать, что вооружённая морская сила должна быть создаваема на Балтийском море». Колчак решительно отвергал получившие распространение в то время мнения о создании «недорогого оборонительного флота», который не только

не смог бы защитить берега страны, но и стоил бы дороже флота, способного вести бой в открытом море. Российский флот, по мнению Колчака, должен был состоять из линейных кораблей — если Россия хочет играть роль великой державы. Одновременно в статье Колчак подробно рассматривал вопрос о новом для того времени виде морского оружия — подводных лодках, чью роль как самостоятельного агента войны он считал ничтожной. В этом ряд современников усматривали существенный недостаток статьи Колчака. В 1913 году Колчак осознал своё заблуждение — недооценку роли подводного флота — и не побоялся открыто об этом сказать, после чего поддерживал также создание и сильного флота подводных лодок на всех российских морях.

Выступления Колчака в качестве эксперта по военно-морским вопросам в Государственной думе, как пишет его биограф И. Ф. Плотников, «были замечательными, логичными, убедительными, покоряли глубиной мыслей, аргументов, расчётов». Тем не менее думская комиссия по государственной обороне отклонила проекты закладки новых линейных кораблей. Колчак, считавший это строительство совершенно необходимым для того, чтобы новый возрождённый флот мог встать в один ряд с ведущими флотами Англии и Германии, тяжело переживал эту неудачу. По мнению современного биографа Колчака П. Н. Зырянова, это стало одной из причин того, что вскоре Колчак оставил службу в Морском генеральном штабе, перестал заниматься вопросами реорганизации флота и начал читать лекции в Морской академии. В. Г. Хандорин обращает внимание на то, что у Колчака не было академического образования, однако Морская академия, учитывая его весьма значительный к тому времени научный авторитет путешественника-исследователя, пригласила его читать лекции. За несколько месяцев, что Колчак провёл на попечи преподавателя, он прочитал курс лекций, посвящённый совместным действиям армии и флота и являвшийся первым теоретическим обобщением данного круга вопросов. Хандорин называет А. В. Колчака «родоначальником теории подготовки, организации и проведения совместных операций армии и флота». Изложенные в его лекциях принципы получили дальнейшее развитие уже в советское время. И это несмотря на то, что он махался с жидорептилоидами. Ага!

ПМВ

На «Рюрик», в штабе нашего флота, был громадный подъём, и известие о войне было встречено с громадным энтузиазмом и радостью. Офицеры и команды все с восторгом работали, и вообще начало войны было одним из самых счастливых и лучших дней моей службы.

Файл:Vice-Admiral
Kolchak, 1916.jpg
Теперь уж точно
АдмиралЪ.

— Тоже сабж

Вечером 16 июля штаб адмирала Эссена получил шифровку из Генерального штаба о мобилизации Балтийского флота с полуночи 17 июля. Всю ночь группа офицеров во главе с Колчаком занималась составлением инструкции для боя. Отношения, сложившиеся в штабе Эссена, давали Колчаку возможность активного вмешательства в различные сферы управления флотом и способствовали быстрому приобретению авторитета среди тех офицеров, что предпочитали решительные и активные действия. Историк Кручинин соглашается с Тимирёвым, что «...история деятельности Колчака на Балтийском флоте есть история этого флота во время войны. Каждое боевое предприятие совершалось по планам, им разработанным, в каждую операцию он вкладывал свою душу, каждый офицер и матрос понимал, что его ведёт Колчак к успехам». В эту войну борьба на море стала много сложнее и разностороннее, чем раньше, очень важное значение приобрели оборонительные меры — в первую очередь, в виде минных заграждений. И именно мастером ведения минной войны проявил себя Колчак. Западные союзники считали его лучшим в мире специалистом по минному делу.

Файл:Nicholas2-
Essen.jpg
Тоже Колчак. Алсо
найди Колю, анон.

В августе близ острова Оденсхольм был захвачен севший на мель немецкий крейсер «Магдебург». В числе трофеев была обнаружена немецкая сигнальная книга, из которой штаб Эссена узнал, что Балтийскому флоту противостоят довольно малые силы германского флота. В результате был поставлен вопрос о переходе Балтийского флота от глухой обороны к активным действиям. В начале сентября план активных операций был одобрен, Колчак отправился защищать его в Ставку Главковерха, однако Великий князь Николай Николаевич признал активные операции Балтийского флота преждевременными. Почувствовав настороженное отношение Ставки к Эссену, Колчак тяжело переживал неудачу своей миссии, «был чрезвычайно нервен и жаловался на чрезмерный бюрократизм, мешавший продуктивной работе». В начале сентября план активных операций был одобрен, Колчак отправился защищать его в Ставку Главковерха, однако Великий князь Николай Николаевич признал активные операции Балтийского флота преждевременными. Почувствовав настороженное отношение Ставки к Эссену, Колчак тяжело переживал неудачу своей миссии, «был чрезвычайно нервен и жаловался на чрезмерный бюрократизм, мешавший продуктивной работе».

Осенью 1914 года штаб Эссена решил использовать ослабление бдительности немцев, уверенных в пассивной тактике русских морских сил, и «завалить минами всё германское побережье». Колчак разработал операцию по минной блокаде немецких военно-морских баз. Первые мины были поставлены в октябре близ Мемеля, и уже 4 ноября в районе этой минной банки пошёл ко дну германский крейсер «Фридрих Карл». В ноябре была поставлена минная банка близ острова Борнхольм.

В конце декабря близ острова Рюген и банки Штольпе на путях, которыми германские судна шли из Киля, была осуществлена постановка минных полей, в которой принял активное участие Колчак. Впоследствии на минах подорвались малые крейсера «Аугсбург» и «Газелле». Со временем Колчаку наскучила штабная

работа. Он стремился попасть на миноносец, любовь к которому у него осталась со времён Порт-Артура. Коллеги часто слышали от Колчака о его сильном желании командовать Минной дивизией. При этом командующий флотом сочувственно смотрел на устремления своего молодого помощника и продвигал его в адмиралы, замыслив после этого поручить ему Минную дивизию.

Со временем Колчаку наскучила штабная работа. Он стремился попасть на миноносец, любовь к которому у него осталась со времён Порт-Артура. Коллеги часто слышали от Колчака о его сильном желании командовать Минной дивизией. При этом командующий флотом сочувственно смотрел на устремления своего молодого помощника и продвигал его в адмиралы, замыслив после этого поручить ему Минную дивизию.

В феврале 1915 года капитан 1-го ранга Колчак принял командование полудивизионом особого назначения из четырёх эскадренных миноносцев типа «Пограничник». В ходе минно-заградительной операции в Данцигской бухте ему пришлось применить свой опыт плавания в Арктике — в море уже было много льда. Все миноносцы успешно достигли места постановки минного поля, но крейсер прикрытия «Рюрик» наскочил на камни и получил пробоину. Колчак повёл свои корабли дальше без прикрытия. 1 февраля Колчак в тяжелейших погодных условиях поставил в бухте до 200 мин (по другим данным — 140), выполнив задачу похода, и успешно вернул свои суда на базу. Впоследствии, как утверждалось биографами Колчака, немецкий флот понёс такие серьёзные потери от установленных мин, что командующему немецким Балтийским флотом принцу Генриху Прусскому пришлось распорядиться о запрете кораблям выходить в море до тех пор, пока не будет найдено средство для борьбы с русскими минами. Современные военные историки, однако, подвергают большому сомнению приводимые количественные данные о нанесённом ущербе: А. А. Шишов отмечал, что ни один корабль германского ВМФ не подрывался на минах в Данцигской бухте, а жертвами русских мин спустя полгода стали 3 немецких транспорта. Командующий 6-й армией доложил о «мужестве и отличной распорядительности» Колчака «во время опасной операции большого боевого значения». Колчак был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. Его имя приобрело известность и за рубежом: для обучения у него тактике минной войны англичане снарядили на Балтику группу своих морских офицеров.

В августе 1915 года германский флот, перейдя к активным действиям, предпринял попытку прорыва в Рижский залив. Его остановили именно минные заграждения: потеряв на русских минах несколько эсминцев и повредив некоторые крейсера, из-за угрозы новых потерь немцы вскоре отменили свои планы. Это привело затем и к срыву наступления их сухопутных войск на Ригу, так как оно не было поддержано с моря флотом. В 1915 году Колчак также был удостоен подарка из Кабинета Его Императорского Величества.

Хтонический БП в России

Команда и население просили меня послать от лица Черноморского флота приветствие новому правительству, что мною и исполнено.

— Сабж 1917 год

Быть русским, быть соотечественником Керенского, Ленина... ведь целый мир смотрит именно так: ведь Иуда Искарот на целые столетия символизировал евреев, а какую коллекцию подобных индивидуумов дала наша демократия, наш «народ-богоносец»

— Тоже сабж

Какой же выход из этого положения, в котором мы находимся, которое определяется словами «Отечество в опасности»... Первая забота — это восстановление духа и боевой мощи тех частей армии и флота, которые её утратили, — это путь дисциплины и организации, а для этого надо прекратить немедленно доморощенные реформы, основанные на самоуверенности невежества. Сейчас нет времени и возможности что-либо создавать, надо принять формы дисциплины и организации внутренней жизни, уже существующие у наших союзников: я не вижу другого пути для приведения нашей вооружённой силы из «мнимого состояния в подлинное состояние бытия». Это есть единственно правильное разрешение вопроса.

— Так же сабж

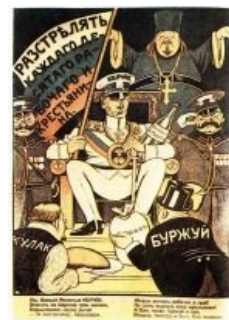
Не мне оценивать и не мне говорить о том, что я сделал и чего не сделал. Но я знаю одно, что я нанёс большевизму и всем тем, кто предал и продал нашу Родину, тяжкие и, вероятно, смертельные удары. Благословит ли Бог меня довести до конца это дело, не знаю, но начало конца большевиков положено всё-таки мною. Весеннее наступление, начатое мною в самых тяжёлых условиях и с огромным риском... явилось первым ударом по Советской республике, давшим возможность Деникину оправиться и начать в свою очередь разгром большевиков на Юге...

Он ещё не знает, что конец будет немного предсказуемым.

Жида и рептилоиды не пройдут!

Децимация же.

Эсеры, пришедшие к власти на большей части Закамья, оказались, мягко говоря, не очень волевыми правителями. В армии и государственных учреждениях при них царил бардак. Офицерам надоело терпеть эту хуиту и в ноябре 1918 происходит военный переворот — власть на Востоке России перешла... да-да, ко всем известному Адмиралу, ака Колчак Александр Васильевич.

В советское время им пугали детей. В эпоху мудрого отца нации и лучших людей страны у власти, ведутся попытки доказать, что он в действительности был настоящим военным, нормальным мужиком с яйцами и поцреотом. Никаких массовых репрессий при нём не было — все это басни КПСС, а «сожженные колчаковцами деревни», «жертвы колчаковского террора» — все это сплошная хуита. Регулярные случаи массового выпиливания деревенщины при адмирале были. Но не стоит забывать, что формально подчиненная ему территория была невыебенных размеров (от Урала до Дальнего Востока) и окраины этих земель были ему фактически неподконтрольны (что как бы намекает на параллели с эсерами в этом вопросе, только при них террора не было). Неудивительно, что хозяйничавшие там генералы и атаманы делали, что хотели. В некоторых случаях, Колчак, впрочем, реально давал просрать излишне буйным лицам — например, енисейский и иркутский генерал Розанов за излишнюю жестокость был снят с должности и даже лишён квартирной премии!

Как бы то ни было, Колчак так и не сумел навести порядок в тылу (из примерно 400 тыс. красных партизан того времени 150 тыс. действовали против него), но смог организовать армию и отправить ее в наступление. Зимой 1918—1919 и ранней весной 1919 колчаковцы имели РККА и в хвост, и в гриву. Но когда в Омске уже считали километры до Москвы ВНЕЗАПНО новый красный командарм Фрунзе начал давать белым сиськастых красных пиздюлей направо и налево. Армии Колчака банально выдохлись, как курильщик на кроссе.

Сильно попортили жизнь бенякам и сибирские партизаны. Есть разные версии, почему суровые сибирские мужики не хотели сотрудничать с белыми. Например, отдавать им хлеб даром. Ымперцы говорят, что они еще не знали, какие коммуняки сволочи и что такое колхоз-совхоз. Комуняки говорят, что зря белые пороли нагайками да шомполами сибирских мужиков, а потом что-то от них хотели. Суровые сибирские мужики говорят, что белые, что красные потом — один хрен продразверстка.

Людскими ресурсами Сибирь не богата, оружейных заводов в то время там еще почти не было, а чехословакам надоело воевать. Все талантливые царские офицеры служили уже либо в других белых армиях, либо у Троцкого. У Колчака же способных офицеров было крайне мало, разве что только Каппель, Гайда, Войцеховский, да Анатолий Пепеляев.

Сыграл свою роль и беспредел генералов на окраинных территориях (вроде Анненкова, Унгерна и Семенова), которым было насрать в большую кучу на Колчака и на его эполеты. Его приказы саботировались, войска ему не отправлялись. Свободное время эти интересные личности проводили, гугля среди подвластного быдла большевистских агентов. Само собой, нагугленные обращались в веру последнего Пророка, зачастую just for lulz.

В итоге, летом колчаковские армии отступили за Урал, осенью отдали РККА Западную Сибирь, зимой 1919—1920 — Сибирь Восточную. Ещё прославился Каппель, который хотел спасти жопу сабжа. Верный Колчаку генерал Каппель во главе ещё сохранивших боеспособность остатков частей Восточного фронта поспешил ему на выручку — несмотря на лютую стужу и глубокие снега. В результате при переправе через реку Кан Каппель провалился с конём под лёд, обморозил ноги, и уже 26 января скончался от воспаления лёгких. Тем не менее войска белых под командованием генерала Войцеховского продолжили движение вперёд. Их оставалось всего 4—5 тысяч бойцов. Войцеховский планировал взять штурмом Иркутск и спасти Верховного правителя и всех томившихся в тюрьмах города офицеров. Больные, обмороженные, 30 января они вышли на линию железной дороги и у станции Зима разбили высланные против них советские войска. После короткого отдыха, 3 февраля, каппелевцы двинулись на Иркутск. Они с ходу взяли Черемхово в 140 км от Иркутска, разогнав шахтёрские дружины и расстреляв местный ревком. По свидетельству генерала Пучкова, генерал Войцеховский мог рассчитывать при реализации своего плана спасения Колчака не более чем на 5 тысяч бойцов, которые были растянuty вдоль дороги так, что на их сборы к месту боя понадобилось бы не менее суток. Армия имела четыре действующих и семь разобранных орудий с ограниченным количеством боеприпасов. В большинстве дивизий наличествовало не более двух—трёх пулемётов с малым количеством патронов. Ещё хуже дела обстояли с патронами у стрелков. Тем не менее, по свидетельству генерала, «...при малейшей надежде найти Верховного Правителя в городе армия атаковала бы Иркутск немедленно же с подходом к нему». В ответ на ультиматум командующего советскими войсками Зверева о сдаче, Войцеховский направил красным встречный ультиматум с требованием освобождения адмирала Колчака и арестованных с ним лиц, предоставления фуража и выплаты контрибуции в размере 200 млн рублей, обещая обойти в этом случае Иркутск стороной. Большевики не выполнили требований белых, и Войцеховский направил свои войска в атаку: каппелевцы прорвались к Иннокентьевской в 7 км от Иркутска. Иркутский ВРК объявил город на осадном положении, а подступы к нему были превращены в сплошные линии обороны. Началось сражение за Иркутск — по ряду оценок, не имевшее себе равных за всю Гражданскую войну по ожесточённости и ярости атак. Пленных не брали. Каппелевцы взяли Иннокентьевскую и смогли прорвать линии городской обороны красных. На 12 часов дня был назначен штурм города. В этот момент в события вмешались чехословаки, заключившие с красными соглашение, имевшее целью обеспечение их

собственной беспрепятственной эвакуации. За подписью начальника 2-й чехословацкой дивизии Крейчего белым было направлено требование не занимать Глазковского предместья под угрозой выступления чехов на стороне красных. Сражаться со свежим хорошо вооружённым чешским войском у Войцеховского уже не хватило бы сил. Одновременно пришли вести о гибели адмирала Колчака. В сложившихся обстоятельствах генерал Войцеховский приказал отменить наступление. Каппелевцы с боями начали отход в Забайкалье. Колчак, как всем известно был выдан, арестован и расстрелян. Крах колчаковских войск весной 1919 конечно лулзов Советам доставил, но ничего толком не означал в БП, но это уже другая история.

TL;DR

Так коротко, чем запомнился сабж?

1. Своей значимой родовой связью. Именно отец сабжа дал волю сыночку идти учиться к военному делу.
2. Даже при наличии хуёвой успеваемости таки пришёл к успеху в плане военной карьеры.
3. Экспедициями по всей северной Сибири(П-ов Таймыр — самый известный). Ага, это вам не учёный-в-говне-мочёный: Там было очень холодно, ибо климат. Сперва добейся хотя бы пожить при -55°C .
4. Устраивал бабахи джапам и интервентам на Прибалтике ещё до самого зарождения исламского терроризма(sic!). Именно его минная эскадрилья была самой успешной в период правления [Коли-долбоеба](#).
5. Прославился пафосными пёрлами, в миг завоёвывая уважение к себе.
6. Был анальным властелином невыебанных размеров территории(Урал — Камчатка, ага!). Но это не мешало всяким верчу-на-хуях-самодурам заниматься всякой хуитой вместо того, чтобы спасти Рассею.
7. Даже на допросе в плену у жидорептилоидов он говорил спокойно и с похерфейсом. Видать, не боялся смерти!
8. «**Россия великая, единая и неделимая!**» — Тоже сабж издал. Нежно любим нынешней властью Этой Страны.
9. **Золото Колчака** — ещё один совершенно доставляющий мем, рождению которого поспособствовал сперва царь-тряпка, эвакуировав значительную часть золотого запаса в Казань и Нижний, а потом генерал Каппель на время выбивший красных из Казани. В итоге, большевики срали кирпичами, в КОМУЧе потирали ручки... ровно до того момента, пока главным не стал Колчак. И ХЗ что бы было из получившегося кабы не отступление. Ровно в это самое время остатки золота видели то ли у вышеупомянутого генерала Семёнова, то ли у чехословаков, то ли вообще не видели нигде. Короче, детектив, да и только.
10. **Русский Харбин** — суровейшая колония белоэмигрантов на КВЖД, образовавшаяся после Гражданской войны в эмиграции из остатков бойцов Колчака на Дальнем Востоке. Русской колонией в Маньчжурии стал фактически ещё до Первой Мировой, даже русско-японская война не помешала. Соответственно, куда бежать, разбитым белоэмигрантам было. Там, собственно обосновался тот самый атаман Семёнов, там же родился и тот самый этот ваш русский фашизм, скажем спасибо Родзаевскому. После Второй Мировой войны их всех в основном репатриировали обратно в Эту страну, особо нелюбимых (типа вышеупомянутых) просто расстреляли КЕМ.
11. **Ижевская и воткинская бригады** — ныне несправедливо забытая стелс-пихота Колчака. Соединения, кажущиеся на первый взгляд характерным примером взаимоисключающих параграфов — они состояли из рабочих, которые ДОБРОВОЛЬНО воевали против коммунистов, при том не под российским, а под красным флагом. На самом деле, ничего удивительного тут нет. Нужно просто хорошо знать историю — ижевцы и воткинцы были не той неграмотной понаехавшей деревенщиной, из которой состояло 90 % рабочих в тогдашней России. Напротив, это были потомственные рабочие (их предки там работали чуть ли не с петровских времен). К тому же, выпускали они не вазелин, а оружие, и как следствие, прилично получали. Им и при царе очень хорошо жилось, так что комуняки им были нужны как в бане пассатижи. Были же они самой настоящей стелс-пехотой, так как кроме обычных был у них и навык обреченных — в любой переделке сражались они до последнего патрона, ибо знали, кого-кого, а их в плен точно живыми не возьмут.
12. Считается героем в РФ, ибо суперскилл пиздеть геть у Колчака неимел аналогов. А так же был символом Единой и Неделимой Этой Страны. Вот так вот.

Так всё-таки и вышло.